

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 июня 1992 года, в 10 час. 00 мин.**

Президент: г-н Роберто Гарсиа Моритан (Аргентина)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 623-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии с расписанием заседаний на эту неделю по окончании сегодняшнего пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по вопросам существа пункта 3 повестки дня Конференции, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Сегодня же в 12 час. 30 мин. в зале V проведет свое заседание Специальный комитет по химическому оружию. Его работу будет обслуживать та же группа синхронных переводчиков, что и сейчас.

В списке ораторов на сегодня фигурируют представители Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Монголии, Польши и Австралии. Сейчас я предоставляю слово первому оратору в списке - представителю Чешской и Словацкой Федеративной Республики послу Кралику.

Г-н КРАЛИК (Чешская и Словацкая Федеративная Республика)
(перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении этой ответственной задачи, которая, я уверен, будет находиться в надежных руках. Вы можете рассчитывать на сотрудничество со стороны моей делегации. Позвольте мне, пользуясь возможностью, поблагодарить вашего предшественника - представителя Алжира посла Семичи - за тот важный вклад, который он внес в течение первых недель второй части текущей сессии 1992 года. Я хочу также приветствовать наших новых коллег - посла Японии Танаку и посла Соединенного Королевства сэра Майкла Уэстона.

Сегодня я намерен начать с пункта, который фигурирует в нашей повестке дня в числе первых. В ходе наших продолжительных переговоров, направленных на достижение всеобъемлющего и полного запрещения химического оружия, особенно в прошлом году, становилось все более очевидно, что время летит быстро, а нам все еще нужно урегулировать нерешенные вопросы. Мне хотелось бы прежде всего отметить, что мы приближаемся к завершению многолетних усилий по достижению глобального запрещения химического оружия. И нам нельзя упустить такую возможность. Мировая общественность с большим интересом следит за нашей работой. Компромиссные инициативы в области проверки, вызревание юридических и технических аспектов конвенции, а также привлекательные и далеко идущие предложения относительно местопребывания будущей международной организации по запрещению химического оружия находят широкий отклик и поддержку среди делегаций, включая и мою делегацию. Рабочий документ WP.400 является не только основой для дальнейших переговоров, но и моделью для возможного окончательного компромисса. Поэтому мы приветствуем и полностью поддерживаем подход Председателя Специального комитета по химическому оружию и его группы. Сейчас у нас уже остается не так много времени, для того чтобы заниматься повторением хорошо известных национальных позиций. Политическая решимость, выраженная практически всеми участниками этих переговоров, должна облечься в приемлемый компромисс. Конечно, никто не рассчитывает получить полное удовлетворение, и поэтому было бы логично своими действиями исключать всякое упорствование в деталях, в которых зачастую нет необходимости. Я понимаю, что некоторые из них имеют чрезвычайно важное значение, но нам, пожалуй, следует больше заботиться о формировании целостной картины, а не простого набора ее разрозненных элементов, сколь бы идеальными ни были ее отдельные мазки. Порой я даже задумываюсь, не продиктованы ли эти колоссальные усилия боязнью того, что в тексте конвенции что-то забыто или упущен какой-либо аспект. Если так,

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая
Федеративная Республика)

то какой? Можно ли будет исправить это в будущем? Смогут ли ежегодные или какие-либо иные конференции государств-участников найти надлежащие решения? Я все же надеюсь, что здесь нельзя проводить аналогий с кое-какими обзорными конференциями, которые не оправдали возлагавшихся на них надежд. В этом случае утратила бы всякий смысл удачно сформулированная в документе CD/CW/WR.400 статья XV о поправках и изменениях. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что в случае необходимости и в условиях активного развития в области химии государства-участники наверняка смогут внести надлежащие общие корректировки в зависимости от потребностей и в соответствии с духом и буквой конвенции.

Мне хотелось бы высказать несколько кратких замечаний по некоторым нерешенным вопросам. Усилия по определению приемлемого состава Исполнительного совета должны увенчаться выработкой прагматичной формулировки. Справедливое географическое распределение, конечно, не означает равного числа мест, как это предусмотрено в первом варианте. Это никак не согласуется с пониманием концепции географического распределения, которая традиционно применяется в рамках Организации Объединенных Наций. Я считаю, что исполнительный орган будущей Организации сможет демонстрировать наибольшую эффективность и гибкость в процессе принятия решений и в нахождении правильных решений только в том случае, если он будет иметь недискриминационный характер. Право каждой страны принимать участие в его деятельности с должным учетом конкретных критериев, включая критерий промышленного развития, должным образом отражено в втором варианте, который предусматривает распределение мест в рамках традиционных пяти групп Организации Объединенных Наций. Конечно, здесь возможны изменения или, вернее, дополнения, но основной каркас, соответствующий структурам Организации Объединенных Наций, должен сохраняться. Я также приветствовал предложение о том, чтобы в какой-то мере приобщить Исполнительный совет к решению таких деликатных вопросов, как график уничтожения арсеналов химического оружия и возможной конверсии объектов по производству химического оружия. Эту проблему следует рассматривать со всех точек зрения и с полным учетом не только существующих трудностей, но тех возможностей и опыта, которыми обладают будущие государства - участники конвенции по химическому оружию и которыми они готовы поделиться с целью нахождения всеобъемлющего решения. Статья XI является неотъемлемой частью конвенции, и поэтому работа по ее согласованию с остальным текстом в целом должна строиться на основе приемлемого компромисса. Неограниченная передача контролируемых химических веществ противоречила бы первоочередным целям конвенции - запрещению и ликвидации химического оружия. А свободный доступ к химическим веществам, с соблюдением основного правила: контроль за распространением средств производства или разработки ОВ, - должен быть стимулом для присоединения к конвенции и логичным вознаграждением за такое присоединение. И именно таким образом, хотя бы отчасти, следует балансировать финансовый механизм реализации конвенции по химическому оружию. Последний вопрос, который не затронут в документе CD/CW/WR.400, связан с местопребыванием штаб-квартиры будущей организации. Все три кандидатуры имеют свои достоинства и недостатки. Многим из нас недавно довелось убедиться в этом. Пользуясь возможностью, я также хочу поблагодарить представителей Австрии и Нидерландов, которые принимали нас в Вене и Гааге. И каким бы ни было окончательное решение, я считаю, что оба эти города, равно как и Женева, будут всегда оставаться сторонниками запрещения химического оружия. Что же касается местопребывания будущей организации, то я имею честь сообщить о том,

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая
Федеративная Республика)

что выбор кандидатуры Вены, о неофициальной поддержке которой я недавно информировал нового Президента Австрии Клестила, стал официальной позицией Чешской и Словацкой Федеративной Республики.

Мне хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью для того, чтобы выдвинуть одно процедурное предложение. Нельзя исключать того, что наша Конференция не сможет с самого начала принять консенсусное решение о местопребывании штаб-квартиры. И вот, если у нас будет использован какой-либо процесс принятия решения, назовем его голосованием, то я хотел бы настоятельно призвать к тому, чтобы кандидатура, победившая в ходе тайного голосования - разработку подробной процедуры я оставляю за послом Камалем, - была принята в качестве компромиссного решения консенсусом. Но это лишь идея, которую я вношу на ваше рассмотрение. Другие проблемы, связанные с конвенцией по химическому оружию, находятся на стадии переговоров, и я не буду повторять нашу национальную точку зрения.

Мне хотелось бы очень кратко остановиться на других пунктах повестки дня. Я с удовлетворением воспринял сообщение Франции о том, что она примет участие в работе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Оно являет собой пример нового подхода к существу проблемы и наверняка обернется весьма позитивными последствиями для дальнейшей работы над этим исключительно важным вопросом, являющимся предметом пристального внимания. И я надеюсь, что вскоре будет учрежден Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. В том же плане я хотел бы добавить, что я усматриваю наличие тесной связи между комплексным решением вопросов, связанных с ядерными испытаниями, и негативными гарантиями безопасности. Как прошлогодний Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, я считаю, что с улучшением международной обстановки сегодня настало время для этого долгожданного сдвига. После завершения конвенции по химическому оружию, во что я твердо верю, на передний план выйдут проблемы космического пространства. И все, что для этого нужно, - это меры взаимного доверия и развертывание такого же сотрудничества, какое я наблюдал в течение последних нескольких месяцев в вопросе о транспарентности в вооружениях.

Мы уже давно говорим о необходимости реорганизации повестки дня Конференции. Декалог переговоров, который был передан нам первой специальной сессией Организации Объединенных Наций по разоружению, соответствует той эпохе, когда он появился. В последнее же время мы были свидетелями колоссальных изменений, которые требуют гибкости со стороны Конференции по разоружению. Тот факт, что Конференция приняла новый предмет переговоров - транспарентность в вооружениях, - свидетельствует о том, что она способна откликаться на нынешние потребности. Лично я очень рад, что именно в этой очень важной области мы добились психологического прорыва. Я убежден, что другие вопросы, такие, как проблема нераспространения, региональная безопасность, меры упрочения и укрепления доверия, региональное разоружение и т.д., также найдут свое место в повестке дня Конференции.

Как гласит пословица, мудрость приходит с годами. Завершая свою миссию в Женеве, я хотел бы поделиться с вами тем, чему я научился за два года работы на этом форуме. Прежде всего я вновь убедился в глубокой философской правоте замечания Гёте о том, что самой ценной чертой человеческого характера является способность постигать всю истинность реальности. И действительно, на этом

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая
Федеративная Республика)

форуме наибольший шанс на признание имеют не те предложения, которые нацелены на какую-то специфическую проблему, а как раз те предложения, которые охватывают реальность в целом. В этих случаях благородная интеллектуальная и политическая воля отдельных делегаций, подкрепленная готовностью взять на себя ответственность за ту или иную концепцию или идеал, могла очень быстро и без возражений увенчаться взаимовыгодным консенсусом по тем проблемам переговоров, которые способствовали и способствуют созиданию такого мира, где каждый силен "не силой оружия, а силой нравственных принципов", а это как раз и есть самое важное. Всякий раз, когда процесс формирования мирной инфраструктуры был связан с процессом созидания того или иного института, наш форум переговоров брал на себя историческую ответственность, сопряженную с неким категорическим подтекстом - своего рода подспудным категорическим императивом: совместными усилиями добиваться, чтобы исход переговоров на нашем форуме отвечал идеалам четкости и структурной прочности и был пронизан самыми высокими гуманистическими принципами. Таким образом, и данный форум еще раз подтвердил правоту слов Яна Амоса Коменского: "Сила правды, вооруженная светочем знаний, становится непобедимой".

В свете того, что я только что сказал, позвольте мне в заключение выразить глубокую убежденность в том, что Конференция по разоружению добьется успехов и будет и впредь утверждать эту смелую и благородную мысль, которая лежит в основе идеалов, имеющих столь существенное значение для судеб нашего мира. Но это, разумеется, произойдет лишь в том случае, если о каждом приходящем или уходящем мы, подобно Периклу, сможем сказать: "Но самыми смелыми являются, конечно, те, кто очень четко представляет себе, что его ждет впереди - будь то слава, будь то опасность, - и, несмотря на это, идет вперед".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Чешской и Словацкой Федеративной Республики за его выступление, а также за теплые слова в адрес Президента. Посол Кралик в последний раз выступил на пленарном заседании Конференции. Мы никогда не забудем его слова. Я уверен, что все члены Конференции разделяют мои слова признательности за то, что он с энтузиазмом, усердием и компетентностью исполнял свои обязанности в качестве представителя своей страны у нас на Конференции. За два с небольшим года работы у нас посол Кралик отличился в прошлом году в качестве Председателя Специального комитета по негативным гарантиям безопасности и в своей неутомимой работе в качестве представителя интересов своей страны. Он может гордиться проделанной работой. От имени Конференции и от себя лично желаю г-ну и г-же Кралик всего самого наилучшего в их будущей деятельности.

А сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку мне впервые доводится выступать на Конференции по разоружению, я хотел бы поблагодарить всех членов Конференции за теплые слова приветствия в мой адрес в связи с моим вступлением на пост главы делегации Соединенного Королевства. Позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично поздравить вас, г-н Президент, со вступлением на пост Президента Конференции на текущий период. Я рад видеть, что в президиуме бок о бок сидят два выдающихся сотрудника аргентинской дипломатической службы - наш Президент и наш Генеральный секретарь.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

С Аргентиной Соединенное Королевство связывают тесные традиционные узы, которые сейчас, к счастью, вновь упрочились. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Алжира Семичи за его компетентную работу на посту Президента в предыдущий период, когда ему довелось совершить поездки в Гаагу и Вену, где он неоднократно выступал с блестящими речами от имени всех тех из нас, кто его сопровождал. Он проявил себя как исключительно энергичный руководитель. Моя делегация хотела бы присоединиться к тем приветствиям, которые уже прозвучали в адрес такого же новичка, как я, - посла Японии Танаки. Я уже достаточно хорошо знаком с ним и знаю, что в его лице мы обретем хорошего коллегу. Наконец, г-н Президент, я хотел бы выразить наилучшие пожелания моей делегации послу Кралику по случаю его отъезда. Мы с большим вниманием выслушали тот мудрый совет, который он дал нам сегодня утром.

До августа 1990 года я, откровенно говоря, мало задумывался о химическом оружии, если не считать смутную мысль о том, что в один прекрасный день сногсшибательные капли могут быть превращены в абсолютное, гуманное оружие. Потом иракские войска вторглись в Кувейт, причем некоторые военнослужащие были оснащены противогазами. Тогда многие из нас припомнили виденные нами ужасающие сцены, где фигурировали иранские жертвы применения хуссейновского химического оружия. В последующие месяцы, слушая сообщения Би-би-си о раздаче костюмов для ЗОМП военнослужащим коалиционных войск и гражданскому населению соседних стран, многие из нас, кто странствовал по Кувейту, часто подумывали о химическом оружии и о возможности того, что мы сами можем оказаться в роли беспомощных жертв химического нападения. К счастью, такого нападения так и не произошло.

И поэтому, когда я получил назначение сюда, в Женеву, я со всей рьяностью новообращенного занялся проблематикой конвенции по химическому оружию. Меня весьма впечатлило и, признаться, удивило, насколько серьезно и трезво сейчас ведутся переговоры о конвенции по химическому оружию. Хотелось бы воздать должное Председателю Специального комитета послу Германии фон Вагнеру в связи с тем, как он, сочетая жесткую решимость, искусную дипломатию и добрый юмор, ведет нас к завершению конвенции. Сегодня наблюдается искреннее и широкое стремление к тому, чтобы заключить в этом году настолько хороший договор, насколько нам это удастся, а также сознание того, что это предпочтительнее, чем продолжать стремиться к реализации, по-видимому, недостижимого идеала. Мое правительство, конечно же, разделяет это стремление.

Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить посла фон Вагнера за его усилия по выполнению того мандата, который был возложен на него многочисленными делегациями, реагировавшими на "модель" конвенции, представленную 19 марта министром иностранных дел Австралии сенатором Гаретом Эвансом. Австралийский проект, показавший нам, как мы близки к завершенному договорному тексту, придал ценный импульс нашей работе. Потом рабочий документ CD/CW/WP.400, представленный 18 мая послом фон Вагнером, еще более приблизил нас к заключительному рубежу - завершению переговоров.

Конечно, еще предстоит решить целый ряд вопросов. Для успеха конвенции по химическому оружию решающее значение будет иметь степень уверенности государств-участников в том, что другие соблюдают те обязательства, которые будут взяты сообща. А для этого ключевое значение будет иметь эффективность положений о проверке. Право любого государства-участника подавать заявку на инспекцию по запросу будет представлять собой важнейшее средство обрести

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

уверенность в соблюдении, устранить потенциально пагубное недоверие и тем самым помочь обеспечить эффективность конвенции и ее неуклонное функционирование и в будущем. Однако этого можно будет добиться лишь в том случае, если запрашивающее государство-участник будет иметь четкую гарантию оперативного отклика на свои озабоченности в форме инспекции, а при необходимости, и в форме последующих мер Исполнительного совета и/или Конференции государств-участников. Как здесь хорошо известно каждому, мое правительство приняло бы, да и приветствовало бы более оперативную и интрузивную форму инспекции по запросу, чем это предусмотрено в рабочем документе CD/CW/WR.400. Однако этому не суждено было сбыться. Мы также хотели, чтобы запрашивающее государство-участник имело непреложное право направлять наблюдателя с инспекционной группой. Мы все еще надеемся, что нам удастся найти способ сделать это предложение приемлемым для всех других делегаций. Предлагаемый в настоящее время режим инспекций по запросу в полной мере обеспечивает защиту всех законных интересов безопасности. Любое ослабление его положений могло бы серьезно подорвать центральный элемент конвенции по химическому оружию как документа в сфере безопасности.

Обычный контроль и инспекции химической промышленности также станут важными элементами договора, позволяющими сдерживать неправомерное использование гражданских предприятий и важных в промышленном отношении химикатов. Для того чтобы сдерживание было эффективным, инспекции должны получить широкое распространение. Для того же, чтобы они были рентабельными, они должны носить и целенаправленный характер. Я считаю, что компромиссное предложение, выдвинутое делегациями Западной группы в рабочем документе CD/CW/WR.398, дает возможность сочетать эти две цели в рамках простого, целенаправленного и недискриминационного режима. Я надеюсь, что оно будет серьезно и конструктивно рассмотрено другими делегациями и позволит решить нынешнюю дилемму в связи с вопросом о "потенциальных возможностях".

Эффективная проверка заложит солидную основу для конвенции. Хотелось бы надеяться, что со временем она позволит уменьшить, а то и исключить необходимость в других мерах безопасности, например в экспортном контроле.

Затрачивая столько сил на создание такого надежного фундамента, нам нужно позаботиться и о том, чтобы надежным было и само здание. Определение химического оружия должно быть четким и недвусмысленным; любые исключения должны быть четко определены и оговорены, с тем чтобы исключить обход договора. К видам использования, не запрещенным по Конвенции, относится использование в целях поддержания правопорядка и борьбы с беспорядками. Но если химикаты, используемые в этих целях, будут полностью изъяты из сферы действия конвенции, то это, по мнению моего правительства, серьезно ослабит ее. Будет неизвестно, относятся ли эти химикаты к такой категории, которая соответствует этим целям. Мы считаем, что наиболее разумным решением было бы ограничение категорий разрешенных химикатов, предпочтительно посредством какого-то перечня, а если его не удастся согласовать, то путем конкретизации тех категорий химикатов, которые могут быть использованы. Введение требования об объявлении химикатов, используемых для поддержания правопорядка и борьбы с беспорядками, позволило бы обеспечить необходимую транспарентность и укрепление доверия.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Другая нерешенная проблема связана со старым и оставленным химическим оружием. По мнению моего правительства, было бы разумно предусмотреть некоторое послабление весьма жестких требований об уничтожении в случае очень старого химического оружия, которое, по мнению Технического секретариата, настолько разложилось, что оно уже непригодно для применения в военных целях. Однако следует установить четкое обязательство по уничтожению оставленного химического оружия, которое все еще обладает военным потенциалом.

Уничтожение всего химического оружия в течение установленного периода всегда было основным постулатом конвенции. И мы хотим, чтобы так оно было и впредь. Если, как это, похоже, имеет место сейчас, один из основных обладателей предполагает возникновение затруднений с соблюдением десятилетнего графика уничтожения, который предусмотрен в проекте конвенции, то эту проблему нужно будет решать на основе конкретных предложений. Обязательство же по уничтожению нужно сохранить.

К числу других важных нерешенных вопросов относится вопрос о составе Исполнительного совета. Мое правительство придает большое значение наличию эффективного и вполне репрезентативного органа по надзору за действием этой важной конвенции. Исходя из результатов консультаций, проведенных в последние дни послом Тотом, мы считаем, что решение этой проблемы может быть найдено. При наборе персонала Технического секретариата, который будет отвечать за повседневное функционирование конвенции, важно будет также уделять первостепенное внимание действенности и эффективности Технического секретариата – естественно, с должным учетом и важности набора персонала как можно на более широкой географической основе.

Прежде чем перейти к другим аспектам работы данной Конференции, я хотел бы официально заявить о том, что, изучив различные предложения, выдвинутые странами, желающими принять у себя штаб-квартиру Организации, мое правительство решило поддержать заявку Нидерландов. К этому решению нам помог прийти превосходный документ, представленный послом Камалем. Помогли нам и посещения Гааги и Вены, которые были любезно организованы соответственно правительствами Нидерландов и Австрии. Мы уверены, что Гаага будет удобным местопребыванием Организации. Мы надеемся, что теперь по этому вопросу будет быстро достигнуто консенсусное решение, что позволит начать работу по подготовке к осуществлению конвенции, как только ее подпишет достаточное число государств, что, как я надеюсь, произойдет до конца текущего года. В этой связи я хотел бы отметить любезное предложение правительства Франции провести церемонию подписания в этой стране.

Сегодня моя основная цель заключается в том, чтобы высказать кое-какие соображения относительно переговоров по химическому оружию. Пока, как мы все согласны, именно это должно быть основной заботой Конференции. Но, будучи здесь новичком, я не могу не воспользоваться этой возможностью для того, чтобы кратко остановиться и на остальных элементах нашей повестки дня. Здесь я вижу разительный контраст. В сфере химического оружия мы работаем упорно, а если учесть сложность проблематики и широкий состав данной Конференции, то и эффективно. У нас есть четкая цель и четкий график, которыми мы коллективно решили руководствоваться. Что же касается других вопросов, то здесь у нас, похоже, наблюдается полный застой, да еще и отсутствие всякой реальной общей цели – разве что взаимные назидания.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Первичным документом Конференции является так называемый "декалог", унаследованный нами от первой специальной сессии по разоружению 1978 года. Он представляет собой достаточно всеобъемлющий перечень вопросов, которые требуют внимания для того, чтобы по всем направлениям обеспечить продвижение в области контроля над вооружениями и разоружения. И хотя этот декалог гордо фигурирует в начале нашего доклада, мы ежегодно принимаем такую рабочую повестку дня, которая, похоже, с какой-то извращенностью компилируется из из тех разделов декалога, по которым не оказывается возможным никакой консенсус для многосторонних действий - за исключением, естественно, химического оружия. Это обусловлено как характером самих вопросов, так и приемлемостью Конференции в качестве форума для их рассмотрения.

Мое правительство привержено всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний в качестве долгосрочной цели. Однако, как мы нередко заявляли здесь, пока ядерное оружие вносит позитивный вклад в глобальную безопасность и пока ядерное оружие самого Соединенного Королевства вносит позитивный вклад в нашу безопасность и безопасность наших союзников, мы усматриваем необходимость в том, чтобы время от времени проводить испытания, с тем чтобы убедиться, что наше ядерное оружие остается надежным и эффективным. В этих условиях Конференция в данном вопросе может выступать, на наш взгляд, лишь в качестве форума для обмена мнениями относительно необходимых практических мер по введению запрещения испытаний после того, как настанет время для его реализации. Мы рады вносить свой вклад в работу на этой основе. По этой же причине мы поддерживаем и продолжение работы Группы научных экспертов, чей второй технический эксперимент стал важным событием последних 12 месяцев.

Уже от самих названий пунктов 2 и 3 нашей повестки дня - "Прекращение гонки ядерных вооружений" и "Предотвращение ядерной войны" - веет "холодной войной". К счастью, сейчас она уже позади. По сути дела, в последние два-три года, и особенно в последние 12 месяцев, произошли кардинальные изменения в области ядерного разоружения. Однако они в весьма значительной мере стали результатом переговоров и изменений в отношениях между Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом. Да и моя страна внесла сюда значительную лепту. Но и в этой области роль Конференции, с учетом характера проблемы, пока ограничивается лишь тем, чтобы все заинтересованные стороны были знакомы с мнениями друг друга относительно практической осуществимости дальнейших сокращений. Поэтому мы предпочитаем, чтобы обсуждение этого вопроса велось не в рамках специального комитета, а на пленарных заседаниях. На следующей неделе я еще буду высказываться по этим пунктам повестки дня от имени Западной группы.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности имеет важное значение для многих государств. Удалось добиться немалых сдвигов в контексте Договора о нераспространении и зон, свободных от ядерного оружия, и особенно в рамках Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Прогресс в этой области, по-видимому, обусловлен прежде всего переговорами между государствами, обладающими ядерным оружием, да вероятно, он и впредь будет связан с упомянутыми мною договорами.

Что касается космического пространства, то здесь уже существуют важные соглашения. Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года запрещает ядерные испытания в различных средах, включая космическое пространство, в каких бы то ни было целях. Договор об использовании космического пространства

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

в мирных целях запрещает размещение ядерного оружия в этой среде. Эти соглашения имеют насущное значение. Однако в настоящее время нет консенсуса относительно дальнейших юридических ограничений в этой области, хотя все мы желаем избежать "гонки вооружений" в космическом пространстве. Нет сомнений в том, что большинство из текущих видов военной деятельности в этой среде носит стабилизирующий и оборонительный характер. В частности, космическое пространство играет важную роль в утверждении степени транспарентности в военных делах, а также имеет насущное значение для военной связи. Прежде чем сможет появиться возможность для появления какого-то нового правового режима, необходимо также, чтобы созрели важные новые доктрины, связанные с разработкой систем защиты от баллистических ракет большой дальности.

При наличии общего желания Конференция вполне могла бы уже завтра заключить договор о запрещении классического радиологического оружия. Однако приходится также признать, что радиологическое оружие не представляет собой реальной военной угрозы, поскольку проблемы, связанные с его разработкой, производством и применением перевешивают всякую его возможную военную пригодность. Кроме того, по мнению моего правительства, вопрос о сдерживании нападений на ядерные установки, в сущности, относится к законам войны.

Пункт "Всеобъемлющая программа разоружения" в настоящее время находится в состоянии неопределенности. Мое правительство не питает интереса к оживлению работы по этому вопросу. Мы считаем, что существенное разоружение в контексте укрепления безопасности всех государств должно осуществляться поэтапно - с учетом текущей политической обстановки. Перспективные стратегические планы уже по своей природе не могут носить четкого характера, и поэтому они малоэффективны с точки зрения затрат времени и ресурсов на их разработку.

Сейчас у нас появился новый пункт - "Транспарентность в вооружениях". Этот вопрос имеет очень важное значение, поскольку он охватывает все аспекты транспарентности в связи с дестабилизирующим накоплением вооружений - как обычных вооружений, так и нетрадиционных. И остается лишь посмотреть, сможет ли Конференция отыскать пути разработки стоящих того юридических документов в этой области.

Исходя из вышеизложенного, я прихожу к выводу, что с завершением переговоров по химическому оружию наша первоочередная задача будет состоять в том, чтобы перестроить нашу повестку дня и постараться поставить Конференцию в такое положение, когда она могла бы вносить конкретный вклад в области контроля над вооружениями и разоружения, приближаясь к закату текущего тысячелетия. В то же время нам нужно будет урегулировать состав Конференции. Мое правительство понимает, какое разочарование испытывают те государства, которые давно уже заявляют о своем желании принимать непосредственное участие в нашей работе. Признаем мы и то, что с тех пор, как в 1983 году было принято все еще нереализованное решение о расширении членского состава Конференции на четыре государства, мир претерпел кардинальные изменения. Между тем, членский состав Организации Объединенных Наций меняется из месяца в месяц. Поэтому, оставив урегулирование этого вопроса на начало будущего года, мы обрели бы возможность заняться им на более стабильной основе и принять такие решения, которые сохраняли бы свою актуальность на протяжении достаточно продолжительного периода времени впоследствии.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Но прежде всего нам нужно заключить конвенцию по химическому оружию. Когда несколько недель назад я впервые размышлял над тем, о чем мне говорить в своем первом выступлении на пленарном заседании, я собирался сказать о том, какими пагубными последствиями для нашей Конференции, да и для всего мира обернулась бы наша неудача с заключением конвенции в этом году. Но, к счастью, в течение последних недель стало ясно, что возможность неудачи уже не существует. Вопрос заключается лишь в том, насколько удачной будет такая конвенция. Мы, со своей стороны, преисполнены решимости в отпущенные нам недели сделать так, чтобы она была как можно более удачной.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Я рад, что его первое выступление на Конференции по разоружению прозвучало под председательством представителя Аргентины. А сейчас я предоставляю слово представителю Монголии послу Ымджаву.

Г-н ЫМДЖАВ (Монголия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего горячо поздравить вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Мы уверены, что ваш обширный дипломатический опыт, ваша глубокая проницательность и ваша высокая компетентность помогут нам добиться успехов в нашей работе. Я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику послу Алжира Семичи за эффективное руководство нашей работой на Конференции в период его пребывания на посту Президента. Пользуясь возможностью, я искренне приветствую наших новых коллег - послов Танаку и Майкла Уэстона - и желаю им всяческих успехов в их благородной деятельности. Моя делегация с искренним и глубоким сожалением узнала о том, что нас вскоре покинет наш уважаемый коллега посол Кралик. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить послу Кралику нашу глубокую признательность за его превосходный вклад в работу Конференции по разоружению и пожелать ему крепкого здоровья, счастья и успехов в его будущей деятельности.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит в весьма примечательный исторический период. Кардинальные изменения последних нескольких лет, и особенно прекращение "холодной войны", открыли перед международным сообществом беспрецедентные возможности для достижения многообещающих результатов в области разоружения. Нас воодушевляет достижение таких важных соглашений, как Договор об обычных вооруженных силах в Европе и Договор по СНВ. Президенты США и России объявили о радикальных сокращениях своих стратегических ядерных вооружений. Эти важные односторонние инициативы, на наш взгляд, придадут новый импульс усилиям по достижению дальнейшего сокращения их ядерных арсеналов и будут способствовать укреплению стабильности во всем мире. Моя делегация приветствует состоявшееся 23 мая с.г. в Лиссабоне подписание Протокола к Договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ) 1991 года Соединенными Штатами, Россией, Беларусью, Казахстаном и Украиной.

Моя делегация также приветствует различные инициативы, предпринятые несколькими странами Латинской Америки, а именно Картаженскую декларацию об отказе от оружия массового уничтожения, Мендосское соглашение о полном запрещении химического и биологического оружия, а также соглашение между Бразилией и Аргентиной об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях.

(Г-н Бмджав, Монголия)

Монголия как азиатская страна придает большое значение укреплению взаимопонимания и доверия в Азии. Поэтому мы высоко ценим двустороннее соглашение между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также Совместную декларацию о превращении Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия.

Монгольская делегация полностью разделяет мнение о том, что опасность распространения ядерного оружия представляет собой в наше время одну из наиболее острых проблем безопасности. Моя делегация убеждена в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия является стержневым элементом нынешней системы нераспространения. Поэтому мы полностью поддерживаем идею универсальности Договора о нераспространении. Отрадно отметить, что недавно к Договору присоединились Китай и Франция, а также некоторые неядерные государства. Монголия, как и многие другие страны, выступает за бессрочное продление действия Договора о нераспространении на следующей обзорной конференции в 1995 году.

На текущей сессии Конференции по разоружению некоторые делегации выдвинули интересные предложения об укреплении режима нераспространения. В этом контексте всемерной поддержки с нашей стороны заслуживает призыв бывшего министра иностранных дел Германии г-на Ганса Дитриха Геншера к Совету Безопасности о применении санкций к любому государству-участнику, нарушающему положения Договора о нераспространении.

У нас есть четкий мандат Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в отношении запрещения ядерных испытаний. В резолюции 46/29 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила особую ответственность Конференции по разоружению на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и в этой связи настоятельно призвала вновь учредить специальный комитет в 1992 году. В вышеуказанной резолюции она также просила Конференцию по разоружению активизировать свою основную работу над конкретными и взаимосвязанными вопросами запрещения испытаний, принимая во внимание все соответствующие предложения и будущие инициативы. Поэтому моя делегация считает, что Специальный комитет должен быть воссоздан как можно скорее. Кроме того, отрадно отметить, что в этом году в работе такого комитета будет участвовать еще одно государство, обладающее ядерным оружием.

Монгольская делегация приветствует решение Франции приостановить испытания ядерного оружия в 1992 году, ибо она рассматривает его как важный вклад в ядерное разоружение. Мы надеемся, что этому примеру последуют другие ядерные державы.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в повестку дня Конференции включен вопрос "Транспарентность в вооружениях". В этой связи я не могу не подчеркнуть важность универсального и недискриминационного Регистра обычных вооружений, который был создан в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в начале этого года. Мы хотим, чтобы все государства-члены, и в том числе основные поставщики вооружений, представили данные Организации Объединенных Наций согласно соответствующим положениям резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Юмджав, Монголия)

На заключительный, решающий этап вышли переговоры о конвенции по химическому оружию. Успешное завершение конвенции в этом году не только подтвердит эффективность нашей Конференции, но и станет важной вехой в истории разоружения. Монголия выступает за проведение осенью этого года встречи на уровне министров с целью урегулирования нерешенных политических проблем в проекте конвенции. Мы приветствуем предложение Франции о проведении в Париже до конца этого года конференции по подписанию конвенции по химическому оружию. Такой репрезентативный форум представителей, на наш взгляд, внесет бесспорный вклад в обеспечение универсальности будущей конвенции. Моя делегация приветствует решение Российской Федерации взять на себя ответственность за ликвидацию всего химического оружия бывшего СССР.

Правительство Монголии высоко ценит усилия Австралии по ускорению процесса переговоров о конвенции по химическому оружию. Представленный Австралией компромиссный проект конвенции, несомненно, придал импульс к ускорению дискуссий по различным аспектам конвенции. Моя делегация высоко оценивает важный вклад Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Адольфа фон Вагнера, Бюро и делегации Германии в подготовку рабочего документа CD/CW/WP.400. Мы убеждены, что этот хорошо структурированный документ, закладывающий хорошую основу для дальнейших переговоров, обеспечит реализацию нашей общей цели - завершить конвенцию в этом году.

Отрадно отметить, что в последние недели интенсифицировались переговоры по таким сложным нерешенным вопросам, как проверка, Исполнительный совет и старое и оставленное химическое оружие. Как это хорошо известно, в будущей конвенции центральным элементом проверки является инспекция по запросу. Моя делегация, как и многие другие делегации, разделяет мнение о том, что срок уведомления об инспекциях должен быть небольшим, а процедуры запроса должны быть простыми. Кроме того, эти процедуры должны отвечать интересам запрашиваемого и запрашивающего государства-участника. У нас нет возражений против идеи участия наблюдателя в инспекционной группе. Именно поэтому моя делегация поддержала концепцию дифференцированного, регулируемого доступа к запрашиваемым местам, которая изложена в документе CD/CW/WP.352, представленном в прошлом году делегациями США, Соединенного Королевства, Японии и Австралии.

Мы считаем, что проверка в химической промышленности должна носить сбалансированный характер. В этой связи моя делегация выражает глубокую признательность швейцарской делегации за организацию в конце января в Базеле очень полезного симпозиума по вопросам химической промышленности и разоружения, проходившего с участием представителей швейцарских предприятий химической промышленности.

Что касается состава Исполнительного совета, то я очень высоко оцениваю усилия посла Тота по достижению приемлемых решений. На наш взгляд, состав Исполнительного совета должен определяться главным образом на основе критерия справедливого географического распределения при одновременном учете промышленного критерия. Желательно также учитывать опыт учреждений системы Организации Объединенных Наций в распределении мест в их исполнительных органах, и в частности Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии. Моя делегация выступает против чрезмерного расширения общей

(Г-н Ымджав, Монголия)

численности Исполнительного совета. У нее нет возражений против улучшения последних вариантов посла Тота, основанных на географическом критерии, с одновременным учетом интересов малых государств.

По мнению нашей делегации, важное значение имеет также вопрос о кадровой представленности Технического секретариата. В этом отношении я хотел бы выразить признательность моей делегации правительству Финляндии за подготовку вероятных инспекторов из развивающихся стран. Я хотел бы также приветствовать аналогичные инициативы, объявленные Нидерландами, Германией и Норвегией. Такие усилия будут, несомненно, способствовать обеспечению справедливого представительства в инспекторате Технического секретариата.

Моя делегация искренне приветствует предложения Австрии, Нидерландов и Швейцарии о размещении у них будущей штаб-квартиры организации конвенции по химическому оружию и высоко ценит предпринятые ими усилия по созданию самых благоприятных условий для функционирования будущей Организации. Я также особо благодарен делегациям Австрии и Нидерландов за их любезное гостеприимство по отношению к нам в ходе нашего визита в Вену и Гаагу. Что касается местопребывания будущей организации по запрещению химического оружия, то монгольские власти пришли к выводу о том, что наиболее подходящим местом была бы Гаага.

Монголия, которая не обладает химическим оружием, разделяет мнение о том, что будущая конвенция будет универсальной и эффективной в том случае, если она будет содержать четко сформулированные положения об автоматическом оказании помощи государствам-участникам, находящимся под угрозой применения химического оружия, независимо от всех прочих соображений.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы вновь подтвердить намерение Монголии стать одним из первоначальных участников конвенции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Монголии за его выступление, а также за теплые слова в адрес Президиума. А сейчас я предоставляю слово представителю Польши г-ну Гижовскому.

Г-н ГИЖОВСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Я уверен, что вы вновь продемонстрируете свое хорошо известное дипломатическое мастерство при исполнении своих ответственных обязанностей. Я желаю вам всяческих успехов и заверяю вас в полной поддержке и содействии со стороны моей делегации. Я хотел бы также поздравить вашего предшественника на посту Президента – посла Алжира Семичи, который столь компетентно руководил нами в предыдущий период. Мы с большим интересом выслушали прощальное выступление нашего доброго и близкого соседа не только по Европе, но и по Женеве посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики Кралика. Мы сожалеем о его предстоящем отъезде и хотели бы выразить ему свою признательность за его важный вклад в работу Конференции. Мы желаем ему всяческих успехов и хотели бы заверить его в том, что нам будет не хватать его, и особенно его большого чувства юмора, которое он так часто демонстрировал. Моя делегация горячо приветствует наших новых коллег – посла Японии Танаку и посла Соединенного Королевства сэра Майкла Уэстона. Мы надеемся на тесное сотрудничество с каждым из них.

(Г-н Гижовски, Польша)

Я буду краток. Поскольку мы приближаемся к завершению наших переговоров о конвенции по химическому оружию, нам нужно принять решение по нескольким остающимся вопросам. Одним из них является вопрос о будущем местопребывании организации. Моя делегация высоко оценивает усилия посла Пакистана Камала по облегчению процесса принятия решения. Мы признательны кандидатам и хотели бы поблагодарить их за то, что они столь подробно изложили преимущества их соответствующих предложений, а также за их честное и искреннее соперничество в вопросе о местопребывании штаб-квартиры. Я считаю также уместным выразить нашу признательность за предоставленную нам возможность ознакомиться с предложенными кандидатурами на месте. Выступая сегодня, я хочу объявить, что после тщательного анализа мое правительство решило поддержать кандидатуру Гааги в качестве местопребывания будущей организации по запрещению химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Польши за его выступление, а также за теплые слова в адрес Президиума. А сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу О'Салливэну.

Г-н О'САЛЛИВЭН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне присоединиться к другим выступавшим сегодня ораторам и заявить о том, что мы рады видеть вас на посту Президента нашей Конференции, поскольку вы являетесь нашим общим другом и все мы восхищаемся вашим мастерством. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени моей делегации выразить признательность делегации Алжира за образцовую работу посла Семичи на посту Президента в прошлом месяце.

Сегодня утром я хотел бы остановиться на двух вопросах и, говоря словами Перикла, я верю, что, рискуя, я иду навстречу славе, а не беде. Прежде всего я хотел бы выразить сожаление австралийского правительства в связи с тем, что до сих пор не удалось учредить Комитет по запрещению испытаний ядерного оружия. В то время как работа нашей Конференции зашла в тупик, реальный мир отнюдь не находится в состоянии аналогичного зстоя. Например, я хотел бы отметить очень важное решение президента Миттерана о введении в этом году моратория на французские ядерные испытания; мы в Австралии горячо приветствуем это решение и придаем ему большое значение. Недавно прозвучало важное выступление премьер-министра Канады. В прессе циркулируют, как я понимаю, вполне обоснованные пересуды относительно того, что в американских структурах национальной безопасности вынашивается целый ряд идей, касающихся ограничения, а быть может, и запрещения испытаний. И разумеется, полной противоположностью стало недавнее крупное китайское испытание. Итак, в реальном мире происходит немало событий, а мы их здесь, к сожалению, не рассматриваем. Возникают реальные вопросы относительно роли ядерного оружия сегодня в том мире, в который мы вступили. Существует ли необходимость в его испытаниях? Можно ли обеспечить его надежность не путем испытаний, а иными способами? Вот эти-то вопросы, на наш взгляд, и следует обсуждать здесь, и мы хотим засвидетельствовать свое разочарование и озабоченность в связи с тем, что Конференция по разоружению до сих пор не смогла учредить комитет для этой цели. Так что мы рассчитываем на какие-то перемены.

Во-вторых, я хотел бы коснуться еще одного вопроса, который также поднимался сегодня утром еще несколькими ораторами. Правительство Австралии, как и другие правительства, уделяет пристальное внимание вопросу о выборе местопребывания Организации по запрещению химического оружия. У нас есть

(Г-н О'Салливэн, Австралия)

неплохой выбор из трех прекрасных заявок, и все места, на наш взгляд, могли бы быть вполне подходящими и смогли бы отвечать требованиям Организации по запрещению химического оружия. Взвешивая все факторы, с тем чтобы определить свое предпочтение, мы старались тщательно учитывать экономические, политические, инфраструктурные, промышленные и научные соображения. Конечно, имея дело со столь сложной формулой, невозможно сделать идеальный выбор, однако, в конечном счете, мы отдаем свое предпочтение Гааге.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление, а также за теплые слова в адрес Президента. А сейчас я предоставляю слово представителю Кубы г-же Бауте Солес.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): У делегации моей страны уже была возможность поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции, но мне все же приятно повторить, что мы с удовлетворением видим вас во главе нашей работы. От имени делегации я также хотела бы поблагодарить делегацию Алжира за руководство работой Конференцией в предыдущем месяце.

По поручению правительства Кубы я хотела бы официально поблагодарить правительства Нидерландов, Швейцарии и Австрии за те взвешенные и щедрые заявки, которые они представили нашей Конференции с связи с местопребыванием штаб-квартиры будущей организации по химическому оружию. В столице моей страны тщательно рассмотрели это предложение. Мы также хотели бы выразить особую благодарность за щедрое гостеприимство, с которым нас встречали в Гааге и Вене во время наших недавних визитов в эти города. Правительство Кубы приняло решение поддержать Вену в ее стремлении принять у себя будущую организацию по химическому оружию. Оно также надеется, что решение по этому вопросу будет принято на Конференции по разоружению консенсусом.

Я не хотела бы закончить свое выступление, не присоединившись к тем, кто сегодня утром выразил слова благодарности послу Камалю из Пакистана за его работу в рамках проводимых по этому вопросу консультаций.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представительницу Кубы за ее выступление, а также за ее теплые слова. Список записавшихся для выступления сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация выступить на данном утреннем заседании?

Слово просит уважаемая делегация Чили. Предоставляю вам слово, г-н Раймундо Гонсалес.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) (перевод с испанского): Прежде всего, г-н Президент, я хотел бы от имени моего правительства искренне и тепло поздравить вас со вступлением на столь высокий пост на Конференции по разоружению; мы придаем большое значение посту Президента, и мы считаем, что в ваших руках этот пост дает реальные возможности для продвижения к реализации сугубо плодотворных целей. Поэтому - и мы хотим, чтобы в этом не было никаких сомнений, - правительство Чили с удовлетворением воспринимает ваше руководство этой сессией Конференции.

Моя делегация не собиралась принимать участие в прениях на данном пленарном заседании, однако мы считаем, что выступления, которые мы выслушали на утреннем заседании, порождают некоторые интересные мысли, и, на наш взгляд,

(Г-н Гонсалес, Чили)

в связи с этим уважаемый посол Австралии осветил кое-какие проблемы, которые, как мы считаем, имеют особенно важное значение. Здесь остается несколько вопросов, и было бы неплохо, если бы мы могли рассмотреть их позднее. Конкретно я имею в виду вопрос о ядерном оружии, вопрос о ядерных испытаниях и все то, что связано с этой важной проблематикой. Посол Австралии говорил нам о различиях или о расхождениях между тем, что обсуждается на Конференции по разоружению, а точнее, об отсутствии готовности или политической воли обсуждать вопросы, включенные в повестку дня, с одной стороны, и о тех событиях, которые происходят в реальном мире, - с другой. Но реальный мир включает и Латинскую Америку. И мы без ложной скромности считаем, что Латинская Америка дает весьма конкретный пример установления четких параметров запрещения ядерного оружия. И ваша страна, г-н Президент, и Бразилия подписали важное заявление по этому вопросу. Моя страна совместно с Аргентиной и Бразилией ведет важные переговоры по вопросу о практической реализации Договора Тлателолко, если события будут развиваться в нужном русле. Я бы сказал, что в различных частях мира существует весьма ощутимая, весьма четкая и весьма определенная политическая воля в связи с ядерной проблематикой, игнорировать которую было бы большой роскошью для нашей Конференции. В этой связи мы хотели бы полностью разделить ту озабоченность, которую столь четко высказал нам сегодня утром уважаемый посол Австралии, и при этом мы не можем сбрасывать со счета те обстоятельства, которые в случае Латинской Америки связаны с острой озабоченностью по такому важнейшему вопросу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Чили за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Желает ли еще какая-либо делегация выступить? Если нет, то сейчас я перехожу к следующему вопросу. Сегодня секретариат, как обычно, распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. В соответствии с установившейся практикой это расписание носит ориентировочный характер и, при необходимости, может подвергаться изменениям. Слова просит уважаемый посол Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде чем высказаться по вынесенному вами вопросу, мне хотелось бы прежде всего выразить сожаление в связи с тем, что нас вскоре покинет мой сосед Постоянный представитель Чехословакии и ее представитель на Конференции по разоружению посол Кралик. Я воздаю должное послу Кралику за его человеческую теплоту, за те добрососедские отношения, которые связывали здесь в зале Египет и Чехословакию, а также за его позитивный вклад в работу нашей Конференции и в различные обсуждения, в которых я принимал участие как в рамках официальных, так и в рамках неофициальных заседаний, проводившихся в Женеве вне нашей Конференции. Поэтому мне хотелось бы выразить ему глубокую благодарность и искреннюю признательность, причем мне хотелось бы особо отметить тот факт, что он принимал в Представительстве Чехословакии неофициальные заседания по вопросу об экономической и социальной реформе в рамках системы Организации Объединенных Наций и внес позитивный вклад в рассмотрение этого важнейшего вопроса. Мне жаль, что он покидает Женеву, и от имени Египта и своих коллег мне хотелось бы искренне пожелать ему успехов, здоровья и счастья.

В связи с расписанием заседаний на период с 8 по 12 июня 1992 года у меня есть несколько замечаний. Первое замечание касается вопроса о транспарентности в вооружениях. Я был склонен, при наличии времени, проводить на этой неделе в рамках Конференции неофициальные заседания, о чем я и

(Г-н Захран, Египет)

информировал секретариат Конференции. Но как оказывается, это не представляется возможным, ибо на эту неделю уже запланировано несколько заседаний, что я вполне понимаю. Данный вопрос является очень важным, и различные делегации придают ему большое значение. Мы затратили немало времени на поиск консенсуса относительно включения этого пункта в повестку дня Конференции, как это было решено на заседании Конференции 26 мая 1992 года. Поэтому я стремился быстрее провести такие заседания, с тем чтобы как можно скорее завершить дискуссии по этому важному пункту.

Что касается предложенного расписания, то в нем намечены два заседания; первое из них запланировано на вторник, 9 июня, в 10 час. 00 мин., и по нему у меня нет возражений. Да, собственно, у меня нет возражений и по любому другому заседанию, проводимому в любое другое время, при условии, что это не затрагивает моих обязанностей в связи с присутствием на других заседаниях, проводимых в Женеве. Второе заседание запланировано на четверг, 11 июня, в 15 час. 00 мин. К сожалению, на 11 июня приходится святой праздник День жертвоприношения, а у мусульман это один из главных праздников, и я лично не смогу работать в этот день, независимо от того, будет ли проводиться пленарное заседание Конференции по разоружению. В разговоре с Генеральным секретарем Конференции г-ном Берасатеги я выразил надежду, что в этот день не будет ни пленарного, ни любого другого заседания, в котором должна была бы принимать участие делегация моей страны. Соответственно заседание, запланированное на этот день, можно было бы перенести на вторник, среду или пятницу. Если Конференция не примет решения о переносе запланированных на этот день заседаний на вторник, среду или пятницу, то я не смогу принять участие в работе, поскольку соблюдение религиозных праздников имеет крайне важное значение для ислама и для мусульман. Поэтому я не смогу работать в этот день, и Конференции следует принять решение о переносе официального заседания на вторник, среду или пятницу, а если она будет настаивать на проведении его в этот день, то я буду просто не в состоянии принять в нем участие. Следовательно, в этот день я не смогу исполнять обязанности Председателя на неофициальном заседании по вопросу транспарентности в вооружениях; я готов сделать это в любой другой день.

Раз уж я коснулся этого вопроса, то в связи с решением, принятым нами 26 мая 1992 года, следует сказать, что в арабский перевод названия пункта повестки дня следует внести исправления; в арабском тексте применительно к вопросу о вооружениях используется арабский эквивалент слова clarity (ясность), тогда как следует использовать арабский эквивалент слова transparency (транспарентность). То же самое относится и к документу CD/1150 от 27 мая 1992 года и та же ошибка повторяется в документе CD/1119/Add.1. В арабском варианте говорится о "ясности" в вооружениях и "ясности" в вопросах оружия, тогда как правильно говорить о "транспарентности" в вооружениях. Это выражение следует использовать в обоих документах. В арабском варианте документа есть и много других ошибок, приводящих к путанице и двусмысленности. От имени арабских делегаций я внесу исправления и передам их в секретариат.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю посла Захрана за его выступление. Все мы с должным вниманием отнеслись к тем усилиям, которые он будет прилагать в рамках рассмотрения нового пункта нашей повестки дня о транспарентности в вооружениях, в связи с чем я благодарен ему за то, что он обратил наше внимание на необходимость изменить его арабский текст по этому

(Президент)

вопросу. Думаю, что секретариат с должным образом примет к сведению эту просьбу. А теперь я хотел бы предоставить слово представителю Алжира г-ну Тефиани.

Г-н ТЕФИАНИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне бы хотелось выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы исполняете обязанности Президента Конференции по разоружению на этот месяц. Мы уверены, что ваши знания и опыт послужат надежной гарантией достижения успеха в нашей работе. Мне хотелось бы также передать через вас благодарность моей страны за любезные слова, высказанные в адрес моей делегации. Мы также признательны за сотрудничество, оказанное нам в период исполнения представителем Алжира обязанностей Президента Конференции. И наконец, но не в последнюю очередь, мне хотелось бы от имени моей делегации присоединиться к уже прозвучавшим в адрес Его Превосходительства посла Чехословакии Кралика пожеланиям успеха в его будущей деятельности.

Мы полагаем, что Организации Объединенных Наций не исповедует никакой конкретной религии и не принадлежит ни к какому конкретному религиозному вероисповеданию. И в прошлом по причине религиозных праздников имели место переносы заседаний Конференции по разоружению, да и на прошлой неделе по причине Дня Вознесения пленарное заседание было перенесено с четверга на вторник следующей недели. Кроме того, согласно представленному расписанию заседаний на предстоящую неделю, также 8 июня будет официальным праздником Троицы. Поэтому мы хотели бы просить, как это уже было согласовано в Специальном комитете по химическому оружию, чтобы день 11 июня был сделан официальным праздником, с тем чтобы делегации исламских государств могли отметить свой праздник Жертвоприношения. Поэтому моя делегация присоединяется к словам посла Египта Мунира Захрана.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Алжира за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. А сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку данное выступление является моим первым выступлением на пленарном заседании, проводимом под Вашим руководством, позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично выразить вам и вашей стране глубокое удовлетворение в связи с тем, что мы работаем под мудрым руководством коллеги - выходца из страны, к которой мы испытываем столь глубокие чувства восхищения, дружбы, симпатии и уважения. Что касается существа выступления посла Мунира Захрана в отношении следующего четверга, 11 июня, то моя делегация испытывает те же затруднения, которые, кстати, периодически возникают лишь два дня в году. Я убедительно прошу всех наших коллег проявить понимание и согласиться в необходимости перенести все заседания, запланированные на четверг, 11 июня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Слово просит уважаемая делегация Ирана.

Г-н ТАБАТАБОЕ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне также присоединиться к предыдущим ораторам и выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы руководите нашей работой. Я хотел бы лишь добавить, что в четверг, 11 июня, моя делегация

(Г-н Табатабое, Исламская Республика Иран)

также будет отмечать важный религиозный праздник, и в связи с этим она не сможет присутствовать ни на одном из заседаний Организации Объединенных Наций; поэтому она была бы весьма признательна, если бы эти заседания были отложены, и мы просим Конференцию принять соответствующие меры в этом отношении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Ирана за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Хочет ли еще выступить какая-либо делегация?

Судя по всему, нет. На мой взгляд, одна из традиций Конференции по разоружению состоит в том, чтобы учитывать заботы и интересы государств-членов, особенно если речь идет о таких, без сомнения, неординарных ситуациях, как та, которую нам обрисовали посол Захран, посол Камаль и наши коллеги из Алжира и Ирана. Однако поскольку данная проблема входит в число вопросов, которые президиум не может решать в одиночку и которую нужно ставить на рассмотрение всех участников, я позволю себе посоветоваться с Конференцией по разоружению в связи с просьбой наших коллег перенести на вторник пленарное заседание, запланированное на четверг. Обращаясь с такой просьбой, я хотел бы поделиться с вами соображениями, по которым в расписание работы на следующую неделю было включено заседание, запланированное на четверг, 11 июня. Это было сделано, видимо, потому, что официальные праздники Организации Объединенных Наций утверждаются Генеральным секретарем Организации и, как вы все знаете, зависят от обычаев принимающей страны. В общем, свободные дни приходятся на национальные, религиозные и другие праздники. Кроме того, я хотел бы, чтобы все вы учли, что, как сообщила нам уважаемая делегация Норвегии, которая представляет государство-наблюдателя на Конференции по разоружению, на четверг, 11 июня, запланирован визит государственного секретаря этой страны по иностранным делам. Прошу принять к сведению эту общую информацию. С учетом этой общей информационной справки я хотел бы спросить, есть ли возражения против того, чтобы перенести пленарное заседание, запланированное на четверг, 11 июня, на вторник, 9 июня. Слова просит уважаемая делегация Австралии. Предоставляю слово послу О'Салливану.

Г-н О'САЛЛИВЭН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, после только что сделанных вами замечаний относительно визита официального лица из Норвегии у меня возник вопрос. По сложившейся здесь традиции, как вы сказали, участники Конференции стараются учитывать пожелания различных делегаций, и, как я думаю, мы хотели сохранить эту традицию; поэтому я понимаю затруднения ряда делегаций в связи с участием в заседаниях в четверг на следующей неделе; и я понимаю и полностью уважаю их решения, однако если речь идет и о том, что к нам с визитом прибудет высопоставленное должностное лицо из Норвегии, то у меня возникает вопрос в связи с решением об отмене пленарного заседания, и поэтому, прежде чем принять участие в принятии того или иного решения, я хотел бы узнать, как обстоит дело с этим визитом – это первый момент. Потом, если он по-прежнему остается в силе, то я хотел бы вернуться к этому вопросу.

Г-н БЕРНХАРДСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку данное выступление является моим первым выступлением на данном форуме, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Столь позднее изменение даты проведения пленарного заседания, естественно,

(Г-н Бернхардсен, Норвегия)

создало бы для нас практическую трудность. Сейчас я не могу сказать, сможет ли государственный секретарь нашего министерства иностранных дел изменить свои планы - для этого нам нужно будет связаться с Осло, и я не уверен, смогу ли я быстро дать ответ; быть может, я смогу сделать это после обеда. Я хотел бы надеяться, что, поскольку это предложение было внесено лишь неделю назад, мы сможем провести заседание в соответствии с установленным расписанием, учитывая то, что данное пленарное заседание было запланировано еще несколько месяцев назад.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Норвегии за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Слова просит уважаемый представитель Пакистана посол Камаль.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, в связи с важным выступлением нашего норвежского коллеги я хотел бы просто разъяснить ему одно обстоятельство, которое ему, вероятно, неизвестно: даты этих двух мусульманских праздников, а их, как я сказал, в году только два, устанавливаются в зависимости от лунного календаря, и поэтому их даты нельзя знать заранее, а, следовательно, никто и не в состоянии планировать их заблаговременно. И так уж получилось, что мы только сейчас узнали, что этот праздник приходится на четверг, 11 июня; вот мы и просим своих коллег посмотреть, не могут ли они как-то скорректировать свои планы, с тем чтобы удовлетворить нашу просьбу, ибо в противном случае нам или некоторым из нас не удастся выслушать очень важное - я в этом уверен - сообщение государственного секретаря Норвегии.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку данное выступление является моим первым выступлением на заседаниях, проводимых под вашим руководством, я хотел бы заявить о своем глубоком удовлетворении в связи с тем, что вы руководите работой нашего заседания. У меня в стране, Нигерии, проживает большое число мусульман. Моя делегация, естественно, солидарна с мнениями, уже высказанными некоторыми из наших коллег. На мой взгляд, было бы бестактно, сохраняя нынешнее расписание, проводить пленарное заседание в четверг. У меня есть предложение, которое я хотел бы внести на ваше рассмотрение. Не сможем ли мы провести пленарное заседание во вторник? Если же представитель Норвегии не сможет выступить на заседании во вторник, то визит можно было бы перенести на другой срок. Я хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что даже в Рио-де-Жанейро, где в настоящее время проходит очень важный форум - планетарная встреча в верхах - четверг был объявлен выходным днем, и я думаю, что в четверг, 11 июня, на планетарной встрече в верхах не будет проводиться никаких заседаний.

Г-н АЛЬ-ХАССАН (Оман) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Президента нашей Конференции и, в развитие того, о чем говорили ораторы из исламских и других делегаций, и в особенности Его Превосходительство посол Нигерии, сказать о том, что сейчас проходит встреча на уровне глав государств и других высокопоставленных деятелей, а именно Всемирный форум. Расписание работы этой встречи в верхах и сроки запланированных ранее выступлений участвующих в ней глав государств были скорректированы с учетом святых религиозных праздников ряда делегаций. Моя делегация хотела бы принять участие в пленарных заседаниях Конференции по разоружению, и поэтому мы поддерживаем просьбу этих делегаций внести изменения в расписание заседаний Конференции. Моя делегация поддерживает предложение о проведении заседания на следующей неделе 9 июня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Омана за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. В списке записавшихся остались три наших коллеги, которые хотели бы выступить. Я прошу вас о том, чтобы, заслушав наших друзей из Норвегии, Канады и Перу, мы приняли отвечающее нашим общим интересам решение, которое позволило бы нам продолжить работу в соответствии со сложившейся традицией. Предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-н ВЕРНХАРДСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, на мой взгляд, очень важно уважать религиозные праздники, и я считаю, что мы должны делать все возможное, чтобы идти навстречу таким пожеланиям. В том что касается замечания посла Пакистана Камала, то я считаю, что движение Луны является вполне предсказуемым и что дата этого праздника, вероятно, была известна ранее в этом году, однако я взял слово для того, чтобы узнать у участников пленарного заседания, не сможем ли мы провести заседание в среду или пятницу, а также будем ли мы принимать решение относительно расписания заседаний на следующую неделю именно сейчас или же решение будет принято каким-либо иным образом. Мне, естественно, нужно будет связаться с моим министерством, с тем чтобы узнать, сможет ли государственный секретарь моей страны присутствовать на заседании, однако я думаю, что ей, возможно, было бы удобнее прибыть в среду или пятницу.

Г-н РОБЕРТСОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я обращаюсь к Вам впервые, позвольте мне также присоединиться к тем, кто высказал вам наилучшие пожелания в отношении выполнения ваших задач в течение этого важного месяца. Канадская делегация узнала о вероятности того, что святой праздник - День жертвоприношения может выпасть на следующий четверг, лишь в ходе последнего заседания Бюро конвенции по химическому оружию, однако это все же дало нам немного времени для обдумывания того, какие последствия это может иметь, и сейчас я выступаю от имени отдельной делегации, а не от имени Западной группы, в которой я являюсь Координатором на текущий месяц, поскольку у меня не было возможности проконсультироваться с моими коллегами. Я вполне понимаю желание наших мусульманских коллег не работать в четверг на следующей неделе, и я считаю, что Западная группа была бы готова пойти навстречу этому желанию и удовлетворить его. Но я все же не уверен, что мы готовы согласиться и с предложением посла Азикиве перенести пленарное заседание на вторник или попытаться предусмотреть на следующей неделе второе заседание по вопросу "Транспарентность в вооружениях"; я говорю об этом только потому, что, на мой взгляд, в наших нынешних условиях важно, чтобы мы, изменяя свою программу, не откладывали работу по существу на переговорах в рамках Специального комитета о конвенции по химическому оружию. И вот в связи с этим, еще до того, как я услышал последнее выступление нашего норвежского коллеги, я вспомнил о том, что у нас-таки есть традиция проведения специальных пленарных заседаний для видных гостей, и после анализа расписания заседаний мне кажется, что специальное пленарное заседание было бы легче всего запланировать на вторую половину дня в среду, 10 июня, а возможно, и утром в среду, сделав краткий перерыв в наших обычных консультациях между группами. Но во вторую половину дня это было бы легче сделать, поскольку мы все обычно встречаемся утром, а в тех двух дискуссиях по вопросам химического оружия, которые проходят в среду, обычно участвуют эксперты, и поэтому можно будет и направить людей на пленарное заседание во второй половине дня, и продолжить работу по двум вопросам, связанным с химическим оружием. Я не знаю, встретит ли это предложение здесь всеобщую поддержку, что, естественно, будет зависеть от того, сможет ли государственный секретарь г-жа Хельга Хернес быть здесь - этого мы пока не знаем. Но моя делегация, пожалуй, склоняется к тому, чтобы

(Г-н Робертсон, Канада)

не заменять регулярные планарные заседания, а просто отменить пленарное заседание в четверг и продолжить работу по обычному графику на следующую неделю, хотя мы и планировали выступить в следующий четверг с заявлением от своего собственного имени, которое мы не сможем подготовить ранее. Другими словами, нужно придерживаться программы, за исключением того, что нам нужно будет провести специальное пленарное заседание, по-видимому, либо в среду, либо, возможно, в пятницу, а не пытаться заменять два заседания, которые мы бы потеряли. И еще лишь один вопрос, на котором я хотел бы остановиться: это приведет к тому, что в четверг будет много незанятых сотрудников секретариата, а, учитывая наши бюджетные ограничения, это не может не вызывать сожаления; я уж не знаю, как тут нам выйти из положения, разве что те из нас, у кого этот день не будет выходным, смогут найти другие дела, использовать наличные ресурсы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Канады за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Как я вижу, выступить хотели бы несколько наших коллег, однако, на мой взгляд, эту ситуацию можно будет очень легко урегулировать. Поэтому, выслушав наших коллег из Перу и Марокко, мы могли бы, как я думаю, принять практическое решение, которое всех бы устроило. Предоставляю слово представителю Перу посланнику Кальдерону.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): По мнению моей делегации, возражения наших друзей, исповедующих мусульманство, оправданы, и нам, очевидно, не стоит безосновательно задевать чувства представленных здесь разных государств, равно как и не следует допускать, чтобы у тех, кто почтил нас сегодня утром своим присутствием, создавалось впечатление, будто эта проблема гораздо сложнее, чем переговоры по статье IX будущей конвенции. Как вы хорошо подметили, это очень простой вопрос. Конкретно я хотел бы предложить уполномочить вас и Генерального секретаря в консультации с делегацией Норвегии урегулировать вопрос о переносе пленарного заседания на следующей неделе на вторник утром или на среду утром. Думаю, что у региональных групп не возникнет проблем с отсрочкой своих консультаций. Надеюсь, что у уважаемого норвежского визитера найдется время либо утром во вторник, либо утром в среду, и мы раз и навсегда решим эту проблему. Так или иначе, если она не сможет присутствовать у нас на заседании из-за уже надлежащим образом спланированного графика, то официальное пленарное заседание на следующей неделе, на мой взгляд, могло бы во всяком случае состояться во вторник или в среду.

Г-н ЗНИБЕР (Марокко) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас со вступлением на пост Президента нашей Конференции и пожелать вам всяческих успехов в выполнении вашей благородной задачи. Я не хотел бы усугублять наши дискуссии. Хочу лишь сказать, что моя делегация, естественно, разделяет мнение тех, кто высказался за то, чтобы следующий четверг был на Конференции днем отдыха. Однако, выслушав второе выступление уважаемого представителя Норвегии, моя делегация предлагает, чтобы Конференция предоставила уважаемой делегации Норвегии возможность самой определить время и дату, когда Конференция могла бы принять у себя Ее Превосходительство государственного секретаря Норвегии по иностранным делам.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Марокко за его выступление и рад тому, что мы вместе пришли к согласию, найдя решение, которое позволит нам учесть интересы всех делегаций, и особенно такие важные заботы, как необходимость соблюдения религиозного праздника. Думаю, что, по общему мнению, мы не будем проводить заседаний в четверг, 11 июня. Поэтому мы отменим утреннее пленарное заседание, запланированное на четверг, 11 июня, а я начну консультации с заинтересованными делегациями и делегацией Норвегии, чтобы определить, сможем ли мы запланировать пленарное заседание на среду, 10 июня, или на пятницу, 12 июня, с тем чтобы Конференция смогла выслушать важное выступление государственного секретаря по иностранным делам Норвегии и продолжить работу над своими важными проблемами. Следовательно, расписание заседаний на следующую неделю будет изменено и доведено до сведения всех делегаций. Кроме того, в соответствии с тем, на что нам указывал посол Египта, мы постараемся найти в своей программе работы место для обсуждения пункта о транспарентности в вооружениях.

Если нет замечаний, то будем считать, что такое решение принимается. Секретариат известит всех нас о результатах консультаций.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Как я уже отмечал в начале этого пленарного заседания, Конференция проведет неофициальное заседание по вопросам существа пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". После этого, в 12 час. 30 мин., в зале V соберется Специальный комитет по химическому оружию.

Повестка дня сегодняшнего заседания исчерпана. Думаю, что, если никто из делегаций не пожелает выступить, мы можем закрыть это пленарное заседание. Что касается следующего пленарного заседания, то его проведение будет определено в ходе консультаций с заинтересованными делегациями.

Пленарное заседание закрывается в 12 час. 10 мин.